

Кто бы мог подумать, что Фан Цзунци будет мрачен и недоволен.

— Ся, брат мой, не смейся надо мной. Настоящий мужчина должен добиваться успеха своими силами, а не в таких обстоятельствах...

Повышение Тао Цзюсы было результатом умышленного заигрывания со стороны Драгоценной супруги Ду, в то время как Фан Цзунци сразу поднялся на несколько ступеней благодаря женитьбе на принцессе. Фан Цзунци, будучи человеком строгих правил, чувствовал, что он воспользовался своим положением, и это не приносило ему радости, а лишь вызывало беспокойство.

Тао Цзюсы утешил его:

— Брат Фан, ты прославился в юности, ты трудолюбив и ответственен. Не сомневаюсь, что ты добьёшься успеха. Если ты справишься с обязанностями заместителя министра, то не бойся молвы.

Фан Цзунци всё ещё хмурился, но, не желая портить настроение друзьям, с усилием улыбнулся:

— Да, брат Тао, ты прав. Я буду стараться вдвойне.

Ся Кайянь тоже засмеялся:

— Верно, верно, будем стараться. Я уверен, что ты, брат Фан, не уступишь никому. Сегодня ваш праздник, я угощаю, заказывайте что хотите.

Тао Цзюсы подмигнул Фан Цзунци:

— Ого, даже наш скряга решил расщедриться, давай не упустим возможность.

Фан Цзунци слегка развеялся и кивнул.

В ресторане «Вслед за водой» всё ещё подавали блюда, приготовленные к празднованию Весны. Каждое из них было изысканно и имело символическое название, например, «Цветы богатства», «Золото и нефрит наполняют дом», «Взлететь в облака» и так далее. Тао Цзюсы, ошеломлённый выбором, указал на блюдо под названием «Взлететь в облака», желая узнать, что же это такое.

Вскоре официант подал блюдо. Тао Цзюсы присмотрелся и увидел, что это были жареные куриные крылья. Это было неожиданно, но логично, и он невольно рассмеялся.

Ся Кайянь, глядя на блюдо, таинственно произнёс:

— Говорят, что император недавно нанял множество даосов, и теперь он думает о том, как взлететь в облака и обрести бессмертие.

Тао Цзюсы, вспомнив, как Вэй Фусюэ страдал из-за этих практик, с гневом сказал:

— Это просто безумие. Вместо того чтобы управлять государством, он целыми днями сидит с алхимиками и даосами.

Ся Кайянь согласно кивнул, но, прежде чем он успел что-то сказать, Фан Цзунци серьёзно произнёс:

— Брат Тао, будь осторожен с словами. Император — Сын Неба, не стоит так неуважительно говорить о нём.

Ся Кайянь пошутил:

— Ха, брат Фан, до твоей свадьбы осталось всего два месяца? Уже сейчас готовишься угождать тестю?

Фан Цзунци нахмурился:

— Это вопрос этикета между правителем и подданным, брат Ся, не говори ерунды.

Ся Кайянь удивился:

— Какая ерунда? Великая принцесса сама предложила выйти за тебя, император согласился на свадьбу. Разве это не великое счастье? Ты стал зятем императора, разве он теперь не твой тесть?

Фан Цзунци швырнул палочки для еды, встал и гневно сказал:

— Я знаю, что вы презираете меня. Я не только из бедной семьи, но теперь ещё и поднимаюсь по карьерной лестнице благодаря женщине!

С этими словами он ушёл из ресторана, не обращая внимания на призывы Тао Цзюсы и Ся Кайяня.

Тао Цзюсы, обеспокоенный, сказал несколько слов Ся Кайяню и бросился за ним. Фан Цзунци, разгневанный, шёл быстро, и Тао Цзюсы пришлось долго бежать, чтобы догнать его на углу улицы.

Едва переведя дыхание, Тао Цзюсы торопливо сказал:

— Брат Фан, мы трое — настоящие друзья, ты знаешь, какие мы люди. Как кто-то из нас мог бы презирать другого?

Тао Цзюсы не ожидал, что разлад между ним и Фан Цзунци наступит так рано.

Фан Цзунци, пробежавшись по снежной ночи, немного остыл и, остановившись, опустил голову:

— Цзюсы, я не виню вас. Я просто чувствую себя беспомощным.

Тао Цзюсы спросил:

— Скажи, были ли какие-то нарекания на твою работу в Военном министерстве?

Фан Цзунци задумался:

— Это вообще нет.

Тао Цзюсы продолжил:

— Если бы ты не был достоин этой должности, разве не было бы критики? Если тебе дали этот пост, и чиновники не высказывают недовольства, значит, ты справляешься. Просто нужно

стараться ещё больше. Цзунци, в двадцать лет ты поразил Академию Ханьлинь. В истории Великой Вэй я знаю только одного такого человека, как ты.

Но Фан Цзунци, казалось, не принял это во внимание. Он усмехнулся:

— Они не осмеливаются критиковать, потому что боятся Великую принцессу и третьего принца.

Тао Цзюсы вздохнул, собрав мысли, и сказал:

— Если бы у тебя действительно не было способностей, кто-то обязательно высказался бы. Даже если многие боятся власти Великой принцессы и третьего принца, разве люди Драгоценной супруги Ду не воспользовались бы этим, чтобы напасть на тебя? Но даже они молчат. Разве это не говорит о твоих способностях?

Фан Цзунци ответил:

— Это приказ императора. Драгоценная супруга Ду просто делает ему одолжение.

Тао Цзюсы вздохнул, вспоминая, что в прошлой жизни именно такой характер Фан Цзунци привёл к множеству неудач. Решив воспользоваться моментом, он попытался убедить его.

Тао Цзюсы сказал:

— Цзунци, жизнь коротка. Самое главное — быть в ладу с собой. Мнение других иногда не так важно. Кроме того, всё это лишь твои предположения, а факты могут быть иными. Зачем заикливаться на этом?

Фан Цзунци покачал головой и вздохнул:

— Брат Тао, ты не на моём месте, ты не знаешь, как мне тяжело. Принцесса... я не хочу её подводить, но... моя мать хочет, чтобы её невестка была добродетельной и покорной. Я хочу добиться успеха, чтобы люди уважали меня, а не из-за женитьбы на принцессе...

Тао Цзюсы молчал некоторое время, затем похлопал Фан Цзунци по плечу:

— Цзунци, разве мы не друзья? Не волнуйся, я и Ся Кайянь всегда будем поддерживать тебя.

Фан Цзунци покачал головой:

— Великая принцесса — родная сестра третьего принца. В будущем... мне, вероятно, придётся помогать ему. А ты и Кайянь, я вижу, вы больше поддерживаете первого принца.

Тао Цзюсы замер. Фан Цзунци был прав. Расставание было неизбежным, и даже если бы он пережил всё заново, это бы не изменилось.

Но он всё же хотел, чтобы его друг был счастлив и не погиб, как в прошлой жизни.

Поэтому он сказал:

— Цзунци, если в итоге всё пойдёт не так, как ты хочешь, обещаю тебе, что будешь служить справедливому правителю, а не слепо подчиняться, хорошо?

Фан Цзунци не понял, что имел в виду Тао Цзюсы, и просто ответил:

— Я буду следовать воле Неба.

Тао Цзюсы подумал, что Фан Цзунци наконец одумался, но он не знал, что в глубине души Фан Цзунци считал, что действия Вэй Фусюэ в будущем не были волей Неба, и что настоящим наследником трона должен был стать второй принц.

Но это уже другая история.

Пока же Тао Цзюсы считал, что спас жизнь Фан Цзунци, и его плохое настроение последних месяцев немного улучшилось.

На самом деле, с тех пор как Тао Цзюсы отказался поехать с Вэй Фусюэ в его владения, прошло уже два-три месяца, и Вэй Фусюэ избегал его. Тао Цзюсы не понимал, как его преданный ученик превратился в неблагодарного, и каждый день мучился от печали.

Сегодня, когда настроение было относительно хорошим, Тао Цзюсы вернулся домой и сыграл партию в го с братом. Братья смеялись и шутили, а сестра развлекала их, и Тао Цзюсы снова почувствовал радость прошлых дней, не сдерживая смеха.

В это время за окном его дома стояли две тени, одна высокая, другая низкая. Они не двигались, сливаясь с тёмной ночью, и даже самый зоркий глаз не смог бы их разглядеть.

Через некоторое время низкая тень тихо произнесла:

— Молодой господин, уже поздно, пора возвращаться во дворец.

Высокая тень, глядя в окно на трёх смеющихся людей, спокойно сказала, но её рука сжалась так, что кости затрещали:

— Он, похоже, счастлив, совсем беззаботен.

Этими двумя тенями были Вэй Фусюэ и его слуга Хуа Юньтай.

Хуа Юньтай уже не раз сопровождал Вэй Фусюэ в ночных визитах в дом Тао. Каждый раз Вэй Фусюэ смотрел в окно на Тао Цзюсы, то смеясь, то хмурясь, и это вызывало сомнения в его психическом состоянии.

Сейчас он снова был таким, и его голос звучал так, будто он готов был ворваться в дом и избить Тао Цзюсы.

Хуа Юньтай, естественно, не осмеливался ответить, но про себя подумал: «Господин Тао почти каждый день ищет тебя, а ты прячешься, только чтобы каждую ночь стоять у окна и мучиться. Ты настоящий трудный подросток, и я совсем не понимаю твоих действий».

Когда Тао Цзюсы был ещё мелким чиновником, работы было много, но иногда у него находилось свободное время, и он мог заглянуть в Министерство ритуалов, поболтать с Яо Ванцзэ, или пойти в Министерство наказаний, чтобы послушать Чжу Шуньли, рассказывающего о последних странных делах.

Но теперь, став директором, казалось, что в Министерстве чинов он был единственным человеком, и груды документов сыпались на его стол, не давая ему отлучиться ни на минуту.